

Освященіе лагерной церкви при 221-мъ пѣх. Троицко-Сергіевскомъ полку въ гор. Москвѣ.

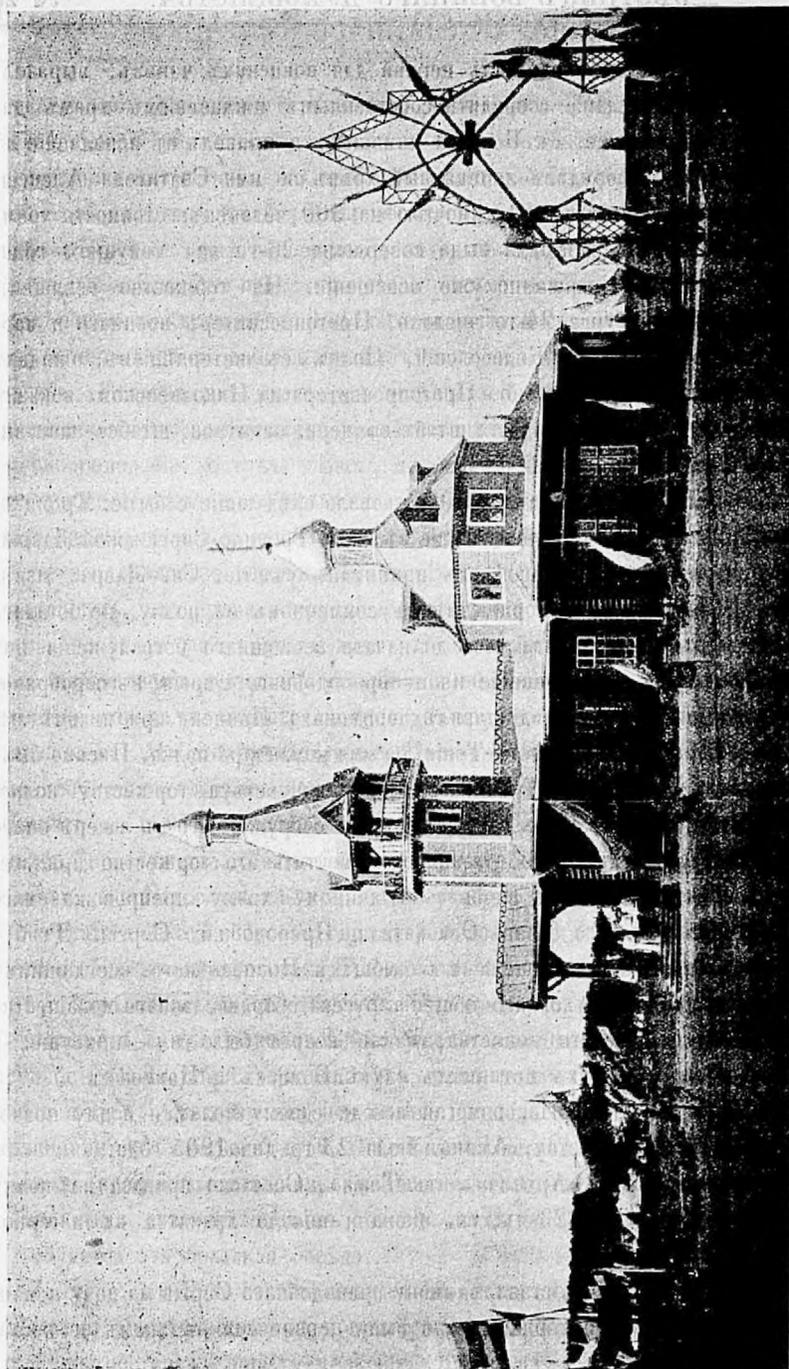
(24-го іюля 1905 года).

24-го числа минувшаго іюля мѣсяца 221-й пѣх. Троицко-Сергіевскій полкъ свѣтло праздновалъ день освященія новаго лагернаго храма, сооруженнаго для полка Московскимъ купцомъ Тимофеемъ Уваровичемъ Зайцевымъ въ память рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Не въ радостные дни совершилось это событіе, въ дни тяжелой войны съ Японією; но въ такія-то минуты, тяжкія для сердца, и нужно духовное мужество. Освященіе военнаго храма является яркою звѣздочкою на темномъ горизонтѣ современной жизни русскаго народа: оно являетъ намъ, что, не смотря на бурливья невзгоды современной жизни, душа русскаго человѣка рвется къ Богу въ твердой увѣренности, что Онъ наша тихая пристань и въ Немъ утѣшеніе и успокоеніе...

221-й Троицко-Сергіевскій полкъ, въ лѣтнее время, расположенъ лагеремъ въ семи верстахъ отъ гор. Москвы, въ чудномъ сосновомъ лѣсу, называемомъ «Государева дача—Серебряный Боръ», по берегу рѣки Москвы. Вблизи этой мѣстности храмовъ не имѣется и воинскіе чины въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ были лишены возможности молиться за богослуженіемъ и получать для себя духовное утѣшеніе въ лагерные дни тяжелаго физическаго труда и постояннаго нравственнаго напряженія. Такое отсутствіе храма обращало на себя вниманіе и полкъ всегда былъ озабоченъ изысканіемъ средствъ для постройки лагернаго храма. Но дѣло это не осуществлялось, пока въ 1903 году въ Троицко-Сергіевскій полкъ не былъ назначенъ штатный священникъ. Съ прибытіемъ его, мысль о постройкѣ лагернаго храма стала проводиться настойчивѣе и Богъ благословилъ это доброе начинаніе, пославъ добраго человѣка.

Насталъ злосчастный 1904-й годъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Троицко-Сергіевскій резервный полкъ былъ развернутъ въ два пѣхотные полевые полка, выдѣливъ изъ себя 289-й Сухаревскій полкъ. На формированіе этихъ полковъ были призваны запасные чины изъ уѣздовъ Тульской губерніи. Формированіе происходило въ лагеряхъ. Оторванные отъ семьи, отъ родныхъ, обреченные на тяжелый воинскій трудъ, они естественно искали себѣ утѣшенія въ Божьемъ храмѣ; но его вблизи не было. Въ это время, на дачѣ въ «Серебряномъ Борѣ» жилъ Московскій купецъ Тимофей Уваровичъ Зайцевъ.

Лагерный храмъ 221-го пѣх. Троицко-Сергіевскаго полка 1905 г. 24-го июля.

Онъ, сознавая всю необходимость церкви для воинскихъ чиновъ, выразилъ командиру полка желаніе соорудить собственнымъ иждивеніемъ храмъ для полка, каковое желаніе, съ Божьею помощью, и привелъ въ исполненіе въ нынѣшнемъ году, соорудивъ деревянный храмъ во имя Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, вмѣстимостью на 500 человекъ; стоимость храма 1500 рублей. Закладка храма была совершена 26-го мая текущаго года, а 24-го іюля было совершенно уже освященіе. На торжество освященія прибылъ изъ Петербурга 24-го числа о. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій. Полкъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ высокаго гостя, и встрѣтилъ о. Протопресвитера на Николаевскомъ вокзалѣ въ лицѣ командиры полка, одного штабъ-офицера, капитана, штабъ-капитана и поручика.

Торжеству освященія храма предшествовало слѣдующіе событіе: Троицко-Сергіевскій полкъ поситъ свое названіе въ честь Троицко-Сергіевской Лавры, въ знаменитой сборонѣ которой онъ принималъ участіе. Св. Лавра, извѣстившись о предстоящемъ торжествѣ въ соименномъ ей полку, не осталась безучастною къ нему: за два часа до начала всенощнаго богослуженія она прислала полку въ благословеніе икону преподобнаго Сергія, въ серебряно-вызолоченой ризѣ, которую доставилъ іеромонахъ Иринея, при письмѣ на мѣстника Лавры, архимандрита Товія на имя командиры полка. Письмо было такого содержанія: «Свято-Троицкая Лавра, сочувствуя торжеству полка, носящаго ея имя, по случаю освященія вновь сооруженнаго въ лагерѣ онаго полка храма, считаетъ своею обязанностию почитать это торжество принесеніемъ отъ Обители въ даръ вновь сооруженному храму препровождаемаго при семь образа святаго своего Основателя, Преподобнаго Сергія. Да будетъ этотъ св. образъ, освященный на мощахъ Преподобнаго, всегдашнимъ свидѣтельствомъ того духовнаго общенія русскаго православнаго монашества и православнаго русскаго воинства, какое всегда было имъ присуще, и выиѣ живетъ въ сердцахъ истинныхъ слугъ Божіихъ и Царевыхъ.

Преподобне Отче Сергіе, помогай всегда своему полку и всему православному русскому воинству. Амвнъ. Іюля 23-го дня 1905 года.

На мѣстникъ Лавры, Архимандритъ Товія». Согласно приказа по полку отъ 23-го іюля за № 223-мъ, св. икона и письмо хранятся въ лагерной церкви.

Іеромонахъ Иринея доставилъ икону преподобнаго Сергія на дачу командиры полка, откуда она торжественно была перенесена въ храмъ и поста-

влена на подобающемъ мѣстѣ. Перенесеніе иконы совершилось такъ: въ 5^{1/2} часовъ вечера передъ церковью былъ выстроенъ весь полкъ, а потомъ начался звонъ и трезвонъ, во время котораго командиръ полка несъ икону изъ своей квартиры въ церковь; обойдя съ нею по фронту, командиръ вручилъ икону полковому священнику, который и благословилъ ея воинскихъ чиновъ, а адъютантъ полка прочиталъ письмо намѣстника Лавры. По внесеніи иконы въ храмъ, въ 6-ть часовъ начался звонъ ко всеобщему бдѣнію, а черезъ 15-ть минутъ прибылъ въ храмъ изъ Москвы о. Протопресвитеръ. У западныхъ вратъ онъ встрѣченъ былъ военнымъ духовенствомъ, причемъ полковой священникъ привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: «Ваше Высокопреподобіе! Встрѣчая Васъ, мы желали-бы вполне выразить тѣ чувства любви и уваженія, которыя питаемъ къ Вамъ; но отъ избытка чувствъ— слова не идутъ изъ устъ. Позвольте же сказать Вамъ кратко: мы, Троицко-Сергіевцы, радостно привѣтствуемъ Ваше Высокопреподобіе и сердечно благодаримъ, что приняли трудъ прибыть на освященіе нашего лагерного храма. Взойдите же въ нашъ храмъ и воздохните ко Господу, чтобы онъ былъ источникомъ духовнаго утѣшенія и облегченія для чиновъ полка въ лагерные дни ихъ тяжелаго физическаго труда и постоянного нравственнаго напряженія». На это привѣтствіе о. Протопресвитеръ отвѣтилъ: «Я радуюсь созданію новаго военнаго храма и съ особымъ духовнымъ наслажденіемъ помолюсь въ немъ о христіюбивомъ воинствѣ». Затѣмъ послѣдовало всеобщее богослуженіе. Литія была совершена на открытомъ воздухѣ, передъ храмомъ. Въ Богослуженіи принимали участіе: протоіерей Лейбъ-Екатеринославскаго полка І. Орловъ, протоіерей военнаго госпиталя А. Копецкій, протоіерей Таврическаго полка К. Миславскій, полковой священникъ В. Ягодинъ, епархіальные священники—о. Страховъ и о. Смирновъ, протодіаконъ С. Ансеровъ и три діакона. Богослуженіе совершалось съ полной торжественностью при воинскихъ чинахъ и массѣ молящихся дачниковъ «Серебрянаго Бора». Снаружи вся церковная площадь была убрана флагами и гирляндами изъ листьевъ дуба. По окончаніи всеобщей о. Протопресвитеръ посѣтилъ полкового священника на его собственной дачѣ, гдѣ и бесѣдовалъ съ военнымъ духовенствомъ въ теченіе двухъ часовъ. Помнится, и никогда не забудется эта братская бесѣда...

На утро, въ 9-ть часовъ начался звонъ къ водоосвященію; въ 9^{1/2} час. прибылъ о. Протопресвитеръ и приступилъ къ чину освященія храма. Полкъ былъ уже построенъ передъ церковью. Къ началу освященія прибылъ ко-

манующій войсками Московскаго военнаго округа, генераль-отъ-инфантеріи Малаховъ и другіе высшіе военные чины Московскаго гарнизона. По облаченіи престола, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма, причеиъ св. Антиминсъ несть на головѣ о. Протопресвитеръ, поддерживаемый о. о. протоіереями Орловымъ и Конецкимъ, а полковой священникъ окроплялъ св. водою наружныя стѣны храма, войска и народъ. По окончаніи этого обряда, началась божественная литургія, послѣ которой былъ отслуженъ св. Алексію молебень и провозглашено положенное многолѣтіе Государю Императору, Царствующему дому, Св. Синоду и Митрополиту Московскому Владиміру, о. Протопресвитеру А. А. Желобовскому, Христолюбивому воинству и строителю храма. Всенощное бдѣніе, чинъ освященія и литургію прекрасно пѣлъ хоръ Губонинской капеллы, подъ управленіемъ г. Астафьева, чередуясь съ хоромъ полка, подъ управленіемъ г. Петропавловскаго. Въ положенное время, послѣ заавонной молитвы, полковой священникъ сказалъ ниже помѣщаемое слово, а передъ молебномъ сказалъ слово о. Протопресвитеръ на тему «Евангельская любовь главная двигательная сила въ жизни человѣка». Глубокое по содержанію, произнесенное съ дивнымъ ораторскимъ искусствомъ, свойственнымъ только нашему о. Протопресвитеру, слово захватило вниманіе положительно всѣхъ молящихся и оставило въ сердцахъ ихъ неизгладимый слѣдъ; всюду только и слышалось потомъ: «ахъ, какъ говорить,—до вечера слушалъ-бы».

Къ 12^{1/2} часамъ дня богослуженіе окончилось; былъ произведенъ парадъ полку и всѣ гости, вмѣстѣ съ обществомъ г.г. офицеровъ и ихъ женъ, по приглашенію г. Зайцева, перешли въ лѣтнее полковое собраніе на трапезу. Въ 4 часа вечера о. Протопресвитеръ, провожаемый гостями и воинскими чинами, отбылъ изъ собранія въ домъ строителя храма Т. У. Зайцева, а въ 10 час. вечера, со скорымъ поѣздомъ, отправился въ С.-Петербургъ.

Торжеству благопріятствовала и сама погода: день былъ чудный, солнце свѣтило и радостно сіяло, а могучія сосны посылали изъ себя благоухающій аромать.

Такъ радостно закончилось торжество освященія храма; мирно, крѣпкимъ сномъ заснули Троицко-Сергіевцы, вручивъ себя охранять Кресту Господню, высящемуся на Божьемъ храмѣ, а на утро, со свѣжими силами, они вновь привялись за изученіе воинскихъ артикуловъ, но только при новой обстановкѣ: въ то время какъ проходило строевое ученіе на плацу, съ церковной колокольни лился звонъ колокола, призывающій къ молитвѣ благост-

ной и въ новомъ храмѣ возносилось прошеніе «о христолюбивомъ воинствѣ». Богослуженіе совершалось ежедневно до 12-го числа августа, по день выступленія полка изъ лагеря на зимнія квартиры въ г. Москву.

Да воздасть Богъ своею великою милостью строителю храма Т. У. Зайцеву, а намъ помощи, Господи, послужить съ пользою въ 221-мъ Троицко-Сергіевскомъ полку.

*

*

*